

ЦЕРКОВНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 264-4

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ БОГОСЛУЖЕБНОЙ ПРАКТИКИ В НАСЛЕДИИ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ВЕНИАМИНА ПЕТРОГРАДСКОГО

Священник Константин Алексеевич Рева
магистр богословия, магистр теологии,
проректор по научной и методической
работе Воронежской духовной семинарии
394033, Воронежская обл., г. Воронеж,
Ленинский проспект, д. 91
E-mail: nestr09@yandex.ru

Для цитирования: Рева К. А., свящ. Регламентация богослужебной практики в наследии священномученика Вениамина Петроградского // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2022. № 1 (18). С. 107–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_107.

Аннотация

В статье излагаются особенности регламентации богослужебной практики в храмах Петроградской епархии в начале 1920-х годов. Богослужебный отдел «Общества православных приходов Петрограда и губернии» осуществлял подготовку литургических рекомендаций для приходской практики при участии и с благословения будущего священномученика Вениамина (Казанского), митрополита Петроградского, и распространял их в составе церковного календаря на 1921 и 1922 годы. В целом рекомендации по совершению Божественной литургии соответствуют подходам к регламентации богослужебной практики профильного Отдела Поместного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.

Литургические рекомендации священномученика Вениамина, пресекая те или иные приходские обычаи, дают представление о наиболее распространенных злоупотреблениях в приходском богослужении Петрограда. Многие из этих злоупотреблений в дальнейшем были восприняты «прогрессивным духовенством», которое участвовало в организации обновленческого раскола в Русской Православной Церкви.

Литургическое наследие священномученика Вениамина находится в контексте принципов, изложенных в «Обращении» святителя Тихона, Патриарха Московского и всея России. Но, в отличие от него, оно дает конкретные рекомендации по упорядочению приходского богослужения, что стало существенным этапом развития регламентации богослужебной практики в первой половине XX века.

Ключевые слова: богослужебная практика; регламентация богослужения; священномученик Вениамин (Казанский); Поместный собор 1917–1918 гг.; придворный литургический устав; святитель Тихон, Патриарх Московский.

Высшая церковная власть Русской Православной Церкви даже в условиях практически открытых гонений пыталась внедрить в реальную церковную жизнь отдельные положения, сформулированные рабочими органами Поместного собора 1917–1918 гг. Одна из таких наиболее значимых попыток внедрения в реальную богослужебную практику на местах литургических указаний, разработанных профильным соборным отделом, связана с деятельностью священномученика Вениамина (Казанского) в рамках его канонического удела – Петроградской епархии.

После завершения Поместного собора 1917–1918 гг. Высшее Церковное управление на заседании от 29 октября (11 ноября) 1918 года рассматривает основные положения Доклада «Об упорядочении богослужения». По итогам рассмотрения было принято постановление о том, что указанные «Отделом меры к упорядочению общественного (рядового) и частного (вне-рядового) богослужения представляются допустимыми к проведению в церковно-богослужебную жизнь»¹. В связи с этим было указано епархиальным Преосвященным на необходимость «при разрешении вопросов об уставных сокращениях руководствоваться приводимыми в докладе Соборного Отдела о богослужении, проповедничестве и храме предположениями»².

¹ Протокол заседания Высшего Церковного управления от 29 октября (11 ноября) 1918 г. // РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 831. Оп. 1. Д. 7. Л. 301.

² Там же.

В ноябре 1921 года Святейший Патриарх Тихон издал указ о запрете в священнослужении епископа Антонина (Грановского)³, а также в «Обращении к архипастырям и пастырям Православной Российской Церкви» от 4 (17) ноября 1921 года осудил литургические новшества, введенные в богослужебную практику самовольно, без благословения Высшей церковной власти. «Обращение» содержит перечень недопустимых нововведений в церковном богослужении, которые осуждены не в силу их абсолютной неприемлемости, а в связи со своевольным их введением в литургическую практику.

Содержание «Обращения», а также его довольно строгий тон вызывали особенно острую полемику среди петроградского духовенства. Целый ряд священнослужителей и мирян, которые с первых месяцев после революции 1917 года отстаивали активизацию сотрудничества Церкви с советской властью вплоть до полного подчинения государству, стремясь к созданию альтернативных органов церковного управления, выступают против «Обращения». Именно этот документ позволил группе «левого» духовенства найти четкую идеологическую основу для объединения недовольных Высшей церковной властью Русской Православной Церкви в движение, которое впоследствии стало основой для обновленческого раскола.

В силу существенного резонанса в среде церковной общности Петрограда, который вызвало «Обращение» Патриарха Тихона, Преосвященный Вениамин (Казанский), митрополит Петроградский и Гдовский, обратился к своей пастве с посланием, в котором обозначил свою позицию по данному вопросу. Митрополит Вениамин призвал отказаться от нововведений, а при решении животрепещущих вопросов богослужебной практики, которые, бесспорно, систематически возникают, руководствоваться богослужебными рекомендациями Церковного календаря на 1922 год, изданного «Обществом православных приходов Петрограда и губерний». Преосвященный Вениамин в качестве интеллектуальной опоры в ходе полемики с «прогрессивным» ду-

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 гг. / сост. М. Е. Губонин. Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. С. 182.

ховенством Петрограда использовал тот опыт решения проблемы упорядочения богослужебной практики, который удалось накопить в ходе общественной дискуссии по литургическим вопросам в первые годы после Поместного собора 1917–1918 гг.

Советские органы власти запретили выпускать церковные периодические издания. Поэтому сохранились лишь отдельные сведения касательно обсуждения литургических вопросов церковной общественностью тех лет. Разнообразные вопросы богослужебного обихода в первые послереволюционные годы обсуждались как на базе Петроградского богословского института (в Богословском институте преподавали активные участники как предсоборной дискуссии, так и соборных дебатов по литургической тематике, среди которых особенно необходимо отметить профессоров Б. А. Тураева, П. П. Мироносицкого и А. А. Дмитриевского), так и в «Обществе православных приходов Петрограда и губернии» (среди членов правления были: будущий Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский), в то время епископ Ямбургский, будущий священномученик архимандрит Сергей (Шеин), активный участник литургической дискуссии на Поместном Соборе 1917–1918 гг. профессор И. А. Карабинов).

Наибольший интерес с точки зрения изучения развития общественной дискуссии по разнообразным литургическим вопросам представляет наследие Богослужебного отдела «Общества православных приходов Петрограда и губернии». Стараниями членов и сотрудников этого отдела были подготовлены к изданию Церковные календари на 1921 и 1922 годы, в содержание которых были включены как богослужебные указания частного порядка, так и заметки общего характера. Именно эти заметки содержат конкретные рекомендации по согласованию богослужебной практики с нормами действующего Церковного устава. Их обсуждением и подготовкой занимался профильный Отдел «Общества православных приходов», после чего эти материалы получали авторизацию законной церковной власти в лице правящего архиерея Петроградской епархии будущего священномученика Вениамина (Казанского) [1, с. 175].

Заметка «О церковном богослужении» календаря 1921 года, помимо общих слов о значении Типикона в церковной жизни, содержит перечень недостатков богослужебной практики, кото-

рые составители призывают устранять, а также призыв насколько возможно полно соблюдать уставной порядок богослужения. «Бесчисленны и разнообразны виды этих уклонений (от предписанного Церковным уставом порядка. – К. Р.) и проявление этого небрежения, они касаются и строя служб, и состава их, и исполнения, и времени. Если и прежде у нас богослужения не всегда соответствовали своему времени, то теперь с вкоренившимся почти везде злоупотреблением совершать утреню с вечера, даже с первым часом, притом по советскому времени, несоответствие перешло все пределы мыслимого. Состав богослужения терпит произвольные изменения от неумелых и неграмотных сокращений и безвкусных наслоений – вселенская полнота праздничного последования нередко приносится в жертву акафистам новейшего происхождения, далеким от каких-либо достоинств древних песнопений великих творцов. Излишне упоминать о том, во что обратилось периодическое стихословие Псалтири. Да и только ли Псалтири? Разве мы имеем возможность в течение года за литургиями прослушать полный круг новозаветных чтений? Разве не прерывают его постоянно зауспокойные чтения, содействуя превращению литургии из общественной службы в потребу, из которой выкинуто всё, что является отличием данного дня, до тропаря и кондака включительно. Вообще замечается и в других отношениях стремление к обезличению, к подмене отличительного обычным, к забвению предпразднеств и попразднеств и т.п. <...> Всё это предмет глубокой скорби для возлюбивших благолепие дома Господня, которые видят, как часто нерадение, недомыслие, невежество при совершении богослужения производит прямой соблазн и источник радости и освящения делает причиной гнева и осуждения. <...> Необходима борьба с этими явлениями»⁴.

Главной причиной перечисленных злоупотреблений, по мнению составителей заметки «О церковном богослужении», является не сам факт наличия сокращений богослужения, а неумелый их характер. Основанием тому является общая низкая литургическая культура, незнание особенностей Церковного

⁴ Заметка «О церковном богослужении» Церковного календаря 1921 года. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 305–306.

устава и его закономерностей, то есть, по сути, непонимание богослужебного порядка в целом. Именно с этим связано практически всеобщее пренебрежение нормами Типикона. «Дело не в сокращениях самих по себе, а в неразумных и неумеренных сокращениях, к немощам неоднократно снисходит и сам устав, главной причиной мы считаем незнакомство с уставом, отсутствие понимания красоты церковной, еще хуже – пренебрежение к предписаниям устава, как к чему-то менее ценному и даже отжившему»⁵. Эти заключения членов «Общества православных приходов Петрограда и губернии» напрямую соотносятся с мнением о причинах нестроений в богослужебной практике, которые были отражены в докладе «Об упорядочении богослужения» Отдела «О Богослужении, проповедничестве и храме» Поместного собора 1917–1918 гг. Составители заметки, по аналогии с участниками соборной дискуссии 1917–1918 годов⁶, призывают выработать минимальные уставные требования, которые могли бы положить предел злоупотреблениям и обозначить ясную положительную норму для приходского богослужения, хотя конкретные уставные рекомендации в заметке предложены не были. Ко всем обозначенным проблемам «Общество» призывало выработать конкретные предложения. Началом реализации данных предложений стала подготовка к изданию материалов, которые были опубликованы в Церковном календаре на 1922 год.

Помимо подготовленных в течение 1921 года богослужебных указаний на разные дни 1922 года, в календарь вошли разнообразные приложения общего характера: краткая схема уставных чинопоследований, описание праздничных знаков, прошения с поминовением священноначалия в новой редакции, описание порядка совершения молебна, панихиды, пассии, покаянного молебна, крестного хода, службы русским святым⁷. Особый интерес представляют содержащиеся в календаре на 1922 год общие замечания «О богослужении и богослужебном уставе Святой Православной Церкви», которые содержат «“Правила” при совершении Божественной Литургии». Эти приложения, в частности «Правила», содержат конкретные руководственные

⁵ Заметка «О церковном богослужении» Церковного календаря 1921 года. С. 306.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 307.

указания, которые были призваны упорядочить реальную богослужебную практику.

Хотя далеко не все литургические вопросы, которые были подняты в заметке «О церковном богослужении» календаря на 1921 год, были рассмотрены в ходе подготовки и издания Церковного календаря на 1922 год [1, с. 175], вместе с тем те рекомендации, которые были опубликованы в этом издании, стали существенным шагом вперед к решению реальных проблем богослужебной практики. Значение этих рекомендаций усугубляется, с одной стороны, тем, что они подробно обсуждались на собрании благочинных Петрограда⁸, а с другой стороны, они были отредактированы непосредственно правящим архиереем Петроградской епархии, Преосвященным митрополитом Вениамином (Казанским). Особый правовой статус предложенных в Церковном календаре на 1922 года богослужебных указаний и рекомендаций был подтвержден митрополитом Вениамином (Казанским) в «Архипастырском обращении к пастве Петроградской епархии»⁹.

Составители призывают не рассматривать данные «Заметки» и «Указания» в целом как замену собой Типикона, который необходимо непременно изучать и руководствоваться его нормами: «Прилагаемые богослужебные заметки общего характера и богослужебные указания на 1922-й год суть только 1) напоминания для знающих уже Устав, 2) руководственные замечания для недостаточно ознакомленных и 3) дополнительные примечания, которые необходимо сделать к Уставу в силу особых условий и обычаев общерусской, а также местной петроградской церковной жизни»¹⁰.

«Правила» при совершении Божественной Литургии» состоят из 17 пунктов, в которых последовательно изложены указа-

⁸ Архипастырское обращение преосвященного Вениамина митрополита Петроградского от 20 декабря 1921 года : типографская листовка // ГАРФ. Ф. 550. Оп. 1. № 152. Л. 3–4. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.). Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 315.

⁹ Там же.

¹⁰ О богослужении и богослужебном уставе Св. Православной Церкви // Православный церковный календарь на 1922 год. Петроград : издание Общества Православных приходов Петрограда и его губернии в лице прот. И. И. Заборовского, 1921. С. 15–16. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 309.

ния относительно тех или иных особенностей чинопоследования литургии, начиная с момента завершения проскомидии и заканчивая заключительным многолетствованием.

В первом пункте указано, что после завершения проскомидии нужно непременно совершать каждение не только алтаря, но и всего храма. Такая рекомендация, по всей видимости, связана с тем, что некоторые священнослужители пренебрегали данным требованием богослужебного устава. Составители «Правил» сочли это недопустимым явлением.

Второй и третий пункты «Правил» посвящены регламентации исполнения на литургии антифонов. Составители призывают не допускать их сокращения и точно соблюдать церковный устав: когда положено, исполнять как изобразительные и праздничные, так и вседневные антифоны. Рекомендовано при исполнении «Блаженн» вместе с ними петь или читать положенные тропари.

Четвертый пункт предписывает точно соблюдать уставные требования в отношении исполнения после Малого входа на литургии тропарей и кондаков.

Пункт пятый содержит указание вовсе не произносить на литургии содержащийся в служебниках возглас «Господи, спаси благочестивыя». Это указание напрямую повторяет положение доклада «Об упорядочении богослужения»¹¹ и обусловлено изменением государственного устройства в России.

Шестой, седьмой и восьмой пункты «Правил» посвящены исполнению на литургии апостольских и евангельских чтений. Составители этого документа обратили внимание на первостепенное значение рядовых чтений из Апостола и Евангелия и запретили их вовсе пропускать.

В седьмом пункте содержится призыв к благоговейности при исполнении чтений из Священного Писания.

Согласно восьмому пункту, воспрещено совершение каждения во время апостольского чтения и указано совершать его во время исполнения аллилуария. Особо отмечено, что каждение должно

¹¹ Доклад «Об упорядочении богослужения» // ГАРФ. Ф. 3431. Оп. 1. № 174. Л. 214–221. Машинопись. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 302.

быть малым, не предполагает каждения всего иконостаса, но исключительно двух местных икон.

Пункты с десятого по одиннадцатый регулируют особенности произнесения сугубых ектений после евангельского чтения. Так, в десятом пункте изложена новая редакция прошений о священноначалии и властях, которая обусловлена восстановлением патриаршества, а также изменением политической ситуации в стране.

Десятый пункт указывает ограничить неположенное по уставу чтение после сугубой ектении особых молитв исключительно особыми обстоятельствами.

Пункт одиннадцатый запрещает на литургии воскресных и праздничных дней поименное поминовение усопших на заупокойной сугубой ектенье. Если возникает такая потребность, то по окончании литургии совершать заупокойную литию, на которой рекомендовано читать весь поименный список.

Пункт двенадцатый предусматривает поминовение священноначалия на Великом входе и запрещает как бы то ни было дополнять предложенные формулировки.

Тринадцатый и четырнадцатый пункты «Правил» посвящены указаниям относительно завершения литургии. В тринадцатом пункте содержится указание на новую редакцию заамвонной молитвы, в четырнадцатом – требование непременно исполнять 33-й псалом, во время которого необходимо потреблять оставшиеся Святые Дары.

В пятнадцатом пункте составители «Правил» призывают строго соблюдать уставные требования относительно открытия и закрытия царских врат на литургии, совершаемой иерейским чином.

Два заключительных пункта «Правил» содержат новые редакции многолетствования в конце литургии, а также порядок возглашения многолетий на торжественных молебнах¹².

Если сравнить данные указания с положениями доклада «Об упорядочении богослужения», то можно заметить множество

¹² Правила при совершении Божественной Литургии // Православный церковный календарь на 1922 год. Петроград : Издание Общества Православных приходов Петрограда и его губернии в лице прот. И. И. Заборовского, 1921. С. 15–16. Цит. по: Кравецкий, А. Г., Плетнева, А. А. История церковнославянского языка в России (конец XIX – XX в.) / отв. ред. А. М. Молдован. Москва : Языки русской культуры, 2001. С. 311.

прямых параллелей. Ни один пункт правил не вступает в прямое противоречие с рекомендациями Отдела «О богослужении, проповедничестве и храме» Поместного собора 1917–1918 гг. И всё же в «“Правилах” при совершении Божественной Литургии» содер­жится целый ряд отличий от Доклада Соборного отдела.

В число отличий данного документа входит более подробный характер содержащихся в нем указаний, что в особенности отно­сится к регламентации пения тропарей и кондаков после малого входа и особенностей исполнения апостольских и евангельских чтений на литургии. Это обусловлено, по всей видимости, тем, что на петроградских приходах именно в этих элементах чинопосле­дования литургии было больше всего злоупотреблений в те годы.

В целом можно констатировать, что указания, содержащиеся в соборном докладе «Об упорядочении богослужения», по сути, воспроизводятся в приложении православного Церковного ка­лендаря на 1922 год Петроградской епархии с некоторыми уточ­нениями и дополнениями, обусловленными местной спецификой церковной жизни.

В заключение заметим, что «“Правила” при совершении Бо­жественной Литургии» сохраняют преемственность подходов к решению проблемы соотношения богослужебной практики с нормами действующего Типикона, которые были сформулиро­ваны в рамках обсуждения литургической проблематики на По­местном соборе 1917–1918 гг., творчески их развивая.

Таким образом, именно наследие священномученика Вени­amina, митрополита Петроградского позволяет с уверенностью сказать, что как минимум в Петрограде была на практике осу­ществлена рецепция литургического наследия Всероссийского Поместного Собора. Повсеместному внедрению положений до­клада «Об упорядочении богослужения» в дальнейшем помеша­ли распространение обновленческого раскола и противодействие этому явлению, а также репрессии по отношению к верующим и массовое закрытие церквей и монастырей.

Список литературы

1. *Кравецкий, А. Г.* История церковнославянского языка в Рос­сии (конец XIX – XX в.) / А. Г. Кравецкий, А. А. Плетнева ; отв.

ред. А. М. Молдован. – Москва : Языки русской культуры, 2001. – (Studia philologica). – 400 с. – ISBN 978-5-785-90203-9. – Текст : непосредственный.

2. Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти, 1917–1943 гг. : сборник : в 2 ч. / сост. М. Е. Губонин. – Москва : Изд-во Православного Свято-Тихоновского Богословского Института, 1994. – 1064 с. – Текст : непосредственный.

Статья поступила в редакцию 07.10.2021.

Статья поступила после рецензирования 25.11.2021.

Статья принята к публикации 17.01.2022.

UDC 264-4

REGULATION OF LITURGICAL PRACTICE IN THE LEGACY OF HIEROMARTYR VENIAMIN OF PETROGRAD

Konstantin A. Reva, Priest
Master in Theology
Vice-rector for Research and
Methodology
Voronezh Theological Seminary
E-mail: nestr09@yandex.ru

For citation: Reva K. A., priest Regulation of liturgical practice in the legacy of hieromartyr Veniamin of Petrograd // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2022, no. 1 (18), pp. 107–118. DOI: 10.51216/2687-072X_2022_1_107 (in Russian).

Abstract

The article describes the peculiarities of the regulation of liturgical practice in the churches of the Petrograd diocese in the early 1920s. The liturgical department of the «Society of Orthodox Parishes of Petrograd and the Province» prepared liturgical recommendations for parish practice with the participation and blessing of the future Hieromartyr Veniamin (Kazan)

Metropolitan of Petrograd and distributed them as part of the Church Calendar for 1921 and 1922. In general, the recommendations on the celebration of the Divine Liturgy correspond to the approaches to the regulation of the liturgical practice of the profile department of the Local Council of the Orthodox Russian Church of 1917–1918.

The liturgical recommendations of Hieromartyr Veniamin, suppressing certain parish customs, gives an idea of the most common abuses in the parish worship of Petrograd. Many of these abuses were later perceived by the «progressive clergy», who participated in the organization of the Renovatianist schism in the Russian Orthodox Church.

The liturgical heritage of the Holy Martyr Veniamin is in connection with the principles set forth in the «Address» of St. Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia. But unlike him, Holy Martyr Veniamin gives specific recommendations for the ordering of parish worship, which became an essential stage in the development of the practice of regulating liturgical practice in the first half of the twentieth century.

Keywords: worship, liturgical practice, regulation of worship, Hieromartyr Veniamin (Kazan), Local Cathedral of 1917–1918, Court liturgical Charter, St. Tikhon Patriarch of Moscow.

References

1. Kravetsky A.G., Pletneva A.A. *Istoriya tserkovno-slavyanskogo yazyka v Rossii (konets 19 – 20 v.* [The history of the Church Slavonic language in Russia (the end of the 19th – 20th centuries)]. Moscow, Languages of Russian Culture Publ., 2001, 400 p. (In Russian).

2. *Akty svyateishego Tikhona, Patriarkha Moskovskogo i vseya Rossii, pozdneishie dokumenty i perepiska o kanonicheskom preemstve vysshei tserkovnoi vlasti, 1917–1943 gg.* [Acts of His Holiness Tikhon, Patriarch of Moscow and All Russia, latest documents and correspondence on the canonical succession of the supreme church authority, 1917–1943]. Moscow, St. Tikhon's Orthodox Theological Institute Publ., 1994, 1064 p. (In Russian).

Received 7 October 2021.

Reviewed 25 November 2021.

Accepted for press 17 January 2022.